

ЯЗЫК ТЕЛА

Шурка Орлов

18+

Шурка Орлов

Язык тела

«Автор»

2026

Орлов Ш.

Язык тела / Ш. Орлов — «Автор», 2026

Автор, вдохновившись дискуссией о «Пятидесяти оттенках серого» как фанфике, решаете обнародовать собственную рукопись. В произведении затрагиваются темы БДСМ, связывания, порки и иных элементов жёсткого секса. Текст не для слаонервных — откровенные сцены поданы без купюр. Хотите узнать, может ли оригинальная работа превзойти известный бестселлер? Погрузитесь в дерзкий, провокационный мир страстей!

© Орлов Ш., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Вместо предисловия	5
Язык тела	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Шурка Орлов

Язык тела

Вместо предисловия

Особо нервных прошу не читать. В тексте описываются практики БДСМ, связывание, порка и другие элементы жёсткого секса. Просто сегодня мне в пример привели, что, оказывается, «Пятьдесят оттенков серого» — это просто фанфик. И я вспомнил, что у меня пылится рукопись, которую я не решаюсь предать гласности. Но, после этого диалога, решил выложить. Жду ваших оценок.

Язык тела

Это всё звучит так неправдоподобно — как гроза в Архангельске в середине декабря. Исключить такое нельзя, но звучит настолько невероятно, что никто не поверит твоим словам.

И даже если ты её увидишь, лучше молчи. Иначе потратишь множество сил, чтобы это доказать, — и всё равно не докажешь.

Вот я и молчу. Никому про это никогда не рассказывал. Пусть всё останется на страницах моего дневника. Если вы это читаете, значит, я умер. Значит, вы нашли эту тетрадь и сейчас разбираете мои корявые строки.

Мы познакомились с ней случайно. Я не обратил на неё никакого внимания. Она была невзрачной, маленького роста — на две головы ниже меня, неприметная. Рядом были её подруги: яркие, целеустремлённые. А она производила впечатление серой мышки.

Как мы с ней остались наедине, я с трудом вспоминаю. Помню, что мы большой компанией сидели за столом — праздновали что-то: то ли чей-то день рождения, то ли юбилей свадьбы. Кто её пригласил и зачем — я не помню. И потом я не спрашивал.

Постепенно все стали расходиться, разъезжаться по домам. Официант убрал со стола остатки застолья. Я плеснул виски, выпил, надел пиджак и направился к выходу. У двери стояла она и молча курила.

— Ты что, одна? — ради приличия поинтересовался я.

— Да, — скромно ответила она, слегка смущаясь и краснея. Её щёки порозовели от смущения, и на этом фоне особенно ярко выделились веснушки.

«Не люблю веснушки. Терпеть не могу», — проскочило у меня в голове.

Она посмотрела на меня и вздохнула.

— Тебя проводить? — больше из вежливости сказал я. Мне совсем не хотелось её провожать.

— Проводи, — ответила она.

Я слотнул. Зачем я ей это предложил?

— Угости сигаретой, — спросил я.

Она протянула мне пачку. Я уже лет десять не курил, но тут, чтобы хоть как-то разрядить обстановку, взял сигарету. Попросил ещё и зажигалку, закурил.

— Тебе далеко? — спросил я.

— Недалеко. Рядом, несколько кварталов пешком, — ответила она.

Мы шли пешком и почти не разговаривали. Она вздыхала, а я думал о том, как поскорее уйти домой и как быстрее закончить эту неловкую прогулку.

Наконец мы пришли.

— Вот и мой дом, — проговорила она. Я уже был готов попрощаться и уйти.

— Может, поднимешься? У меня есть вино, — неожиданно предложила она.

Я ничего не ответил и пошёл за ней. Мы прошли в парадную, поднялись по обшарпанной лестнице. Со стен сыпалась штукатурка. Было видно, что в доме ремонт не делали со времён царя Гороха.

Поднялись в квартиру. Прихожая встретила нас чистотой и уютом. Аккуратно стояли туфли на полочке — словно их выставили с чёткой иерархией. Так же строго висела верхняя одежда. Я разулся. Она поставила мои ботинки на полку — так, будто для них заранее было заготовлено место. Словно это место ждало их все эти годы, и теперь они заняли своё почётное место в мире порядка.

Мы прошли на кухню. Помещение оказалось аккуратным: мебель стояла на своих местах, всё было убрано. Плита и посуда блестели невероятным блеском — свидетельство чистоты и комфорта. Я много прожил на белом свете, но такую безупречную систему встречал редко —

пожалуй, только в домах пожилых женщин. Сейчас мало кто содержит жильё в таком идеальном состоянии.

Она достала из шкафчика два бокала и штопор, а из холодильника — бутылку вина. Я открыл бутылку и разлил вино по бокалам. Мы пили почти молча. Мне нечего было ей сказать, а она, поймав мой взгляд, на мгновение загоралась огоньками в глазах — и тут же смущалась. — Пойду я, — выдал я из себя, стараясь не обидеть её.

Мы направились в прихожую. Я стал надевать ботинки и неожиданно покачнулся — практически упал на неё. Она оказалась зажатой между мной и стеной. Наши лица оказались на одном уровне. Я почувствовал на коже её дыхание — сладкое, волнительное. Я уловил, что она возбуждена, и это возбуждение стало передаваться мне.

Мы стояли так — наши лица рядом, губы почти напротив губ. Мне показалось, что её губы тянутся к моим. Я замер в раздумье. Она застыла в оцепенении — я видел, как она смущена. Веснушки проступили на её коже более ярко, заметными пятнами.

«А веснушки у неё ничего», — подумал я.

Я будто случайно дотронулся до её губ, замер — в ожидании, что будет дальше. Она тоже замерла. Я чувствовал её учащённое дыхание.

Я не отходил от неё. Мы стояли в несколько неловкой позе. Затем я попробовал поцеловать её ещё раз — и наши губы слились в долгом, страстном поцелуе.

Я целовал её, руками исследуя каждый изгиб её тела. Её руки скользили по моей спине, плечам. Она расстегнула мне рубашку, дотронулась до меня. Я попытался снять с неё юбку — но она резко оттолкнула меня и натянула юбку обратно. Мы стояли и смотрели друг на друга. Я не знал, что делать дальше, и уже собирался уходить. Перед уходом я решил её поцеловать — наши губы снова встретились, и всё началось заново: блуждание рук, сладкие объятия. Но стоило мне попытаться раздеть её, как она вновь отталкивала меня.

Мы застыли в ступоре. Я снова решил её поцеловать — и всё повторилось вновь.

Я посмотрел на выключатель, протянул руку и нажал на него. Свет погас.

В тот же миг она сбросила одежду и толкнула меня на маленькую кушетку. Я не успел опомниться — её руки уже были на мне, а тело задало ритм: вверхвниз, вправовлево.

«Танго» — мелькнуло в голове.

Это и правда было похоже на танго — только дикое, первобытное. Без музыки, без правил, без намёка на изящество. Вместо паркета — жёсткая обивка кушетки, вместо страстного взгляда — тьма, в которой я не видел её лица. Только ощущение: она ведёт, я подчиняюсь.

Я застыл на долю секунды — не от страха, а от шока. Всё произошло так внезапно, что мозг отказывался верить: та самая тихая девушка, которая краснела от любого слова, теперь двигалась на мне с такой уверенностью, будто всю жизнь только этим и занималась.

«А веснушки у неё ничего», — подумал я, и эта нелепая мысль только усилила ощущение нереальности.

Её ритм стал быстрее. Я закрыл глаза, пытаюсь осознать происходящее. Это не укладывалось в голове: ещё пять минут назад я хотел уйти, а теперь. Теперь я был здесь — в темноте, в плену её движений, в этом странном танце, где не было места вежливости, смущению, осторожности.

Я кончил за считанные минуты — будто мир на мгновение исчез, а потом вернулся, но уже другим.

Она встала, молча оделась и включила свет.

— Ты не голоден? — произнесла она так буднично, словно мы только что выпили по бокалу вина и поговорили о погоде.

Я смотрел на неё и не мог произнести ни слова. В голове всё ещё звучало это дикое танго — то ли танец, то ли вызов, то ли откровение.

Утром мы разбежались. А потом начались странности.

Первые два дня я пытался дозвониться — короткие гудки, будто она сбрасывала вызов. На третий день я отправил сообщение: «Всё в порядке?» Ответа не последовало. Я вспоминал её лицо в темноте, веснушки, которые тогда показались мне почти магическими. «Может, я её напугал?» — эта мысль не давала покоя.

Я извёл себя до предела. Постоянно думал о ней — о веснушках, о её теле, о том, как она двигалась на мне в темноте. Вспоминал её смущение на кухне, идеальный порядок в квартире. Чтото в этой аккуратности теперь казалось мне ключом к разгадке.

На четвёртый день я решился: ушёл пораньше с работы, пришёл к её дому и сел на лавочку ждать. Минуты тянулись, как часы. Я уже начал думать, что зря трачу время, когда увидел её вдалеке.

Она шла уверенной походкой, но, как только заметила меня, резко остановилась. Я не отрывал от неё взгляда. Я хорошо понимал: если бы я отвернулся, она бы просто развернулась и ушла.

Я встал с лавочки и направился к ней. Она смотрела на меня, как испуганный котёнок.

— Что случилось? — с улыбкой спросил я.

Она молчала. Было видно, как в её голове роятся мысли, как пульсируют виски. Я заметил, что веснушки на её щеках стали ярче — признак того, что она снова краснеет.

— Что случилось? — уже более твёрдо, почти приказным тоном повторил я.

Смущаясь, она ответила дрожащим голосом:

— А ты не считал меня падшей женщиной?

Её слова повисли в воздухе. Я вспомнил её смущение на вечеринке, её нерешительность в квартире — и вдруг понял: за всем этим стояла не просто застенчивость, а страх осуждения. Возможно, её когда-то уже осудили за проявление чувств.

Я обнял её, прижал к себе.

— Дурочка, как я мог так о тебе подумать? Ты же вся такая аккуратная, правильная. Даже туфли у тебя стоят в идеальном порядке.

Она слегка улыбнулась.

— Пойдём домой, — произнесла она.

Мы пошли к ней. Она поставила чайник, разогрела ужин. Мы пили чай, ужинали, и впервые у нас появились темы для разговора. Слова лились сами собой, будто ждали этого момента.

Потом мы стали целоваться.

— Пойдём в спальню? — предложил я.

— Нет, не хочу в спальне, — чуть смущённо проговорила она.

— А что ты хочешь?

Она посмотрела мне в глаза, и в них я увидел тот же огонь, что и в прошлый раз, когда мы стояли у стены в прихожей.

— Я хочу, чтобы ты связал мне руки. Здесь, на кухне, — тихо сказала она. — Хочу почувствовать, что могу довериться тебе всё. Даже то, чего сама в себе боюсь.

Я посмотрел на неё, вынул ремень из брюк и начал завязывать узлы. Старался делать это аккуратно, чтобы не причинить боли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.